

— Так скоро? Разве не говорили, что придете позже? — Се Жун с сомнением посмотрел на Чан Бэя.

Чан Бэй, поймав этот взгляд, озадаченно почесал затылок и поспешил открыть дверь.

В коридоре стояли трое в черно-золотой форме Имперской военной академии. Двое, что позади, были в масках-подавителях, а впереди стоял инструктор Лю. Именно он курировал отряд, в котором состояли Се Жун и остальные.

Инструктор обвел комнату острым, цепким взглядом, фиксируя каждого из присутствующих.

— Где Цзун Чихуай?

Он посмотрел на робкого Вэй Цзя. Тот от страха начал заикаться и замотал головой:

— Н-не знаю.

Чан Бэй добавил:

— Его не было. Я сам удивляюсь, куда он подевался. Неужели молодой господин Цзун не смог выдержать этот феромонный фон?

Поскольку ответа добиться не удалось, инструктор Лю перевел взгляд на Се Жуна. Тот чуть приподнял веки, словно не понимая, чего от него хотят:

— Он мне не сын. С чего бы мне следить за тем, где он шляется?

Инструктор Лю замолчал. Впервые он видел, чтобы кто-то так откровенно игнорировал этого неуправляемого отпрыска семьи Цзун. Уголок рта инструктора дернулся, и он решил оставить Цзун Чихуая в покое.

— Семь часов вечера, в общежитии никого нет. Запишу имена.

В Имперской военной академии действовало строгое правило: к семи часам вечера все должны быть в своих комнатах. Это вызывало немало недовольства — курсантов здесь собрали строптивых, и таким образом их пытались приструнить. Три записи — и добро пожаловать в карцер.

Записав имя Цзун Чихуая, инструктор Лю перешел к делу. По привычке начал с Вэй Цзя:

— Слышал, ты не ходил за подавителем. Не ожидал, что ты сможешь удержаться и не дать

генам подавить тебя. Неплохо.

Вэй Цзя выглядел таким забитым, что инструктор до сих пор сомневался, как тот вообще попал в академию. Похвалив его, Лю резко сменил тон:

— Как ты это сделал? В какой момент пришел в себя и что успел увидеть?

Вэй Цзя pokrылся испариной. Под жестким допросом он начал путаться в показаниях:

— Я... я не знаю. Очнулся, а все уже в таком состоянии. Я... я правда не знаю...

Он бросил умоляющий взгляд на Чан Бэя, и тот кивнул:

— Все так и было. Когда я пришел в себя, он, кажется, тоже только очнулся. Он стоял рядом со мной.

Чан Бэй ответил за него, и взгляд инструктора Лю переместился на Се Жуна. Острый, как лезвие, он словно пригвоздил того к месту:

— А ты, Се Жун?

Чан Бэй удивился: он не ожидал, что инструктор запомнил имя Се Жуна. А Лю запомнил его исключительно из-за этого лица. Еще при первой встрече он понял, что перед ним смутьян. Трудный случай, типичный бунтарь, да еще и в паре с Цзун Чихуаем — инструктор держал обоих под особым прицелом.

Се Жун почувствовал подозрение и чуть изогнул губы:

— О чем инструктор хочет спросить?

— Когда ты вернулся?

— Раньше остальных, точнее не скажу.

От инструктора исходило огромное давление, даже Чан Бэй притих. Вдруг Лю спросил глухим голосом:

— Се Жун, почему у тебя такое красное лицо?

Се Жун едва заметно дернул бровью. Ему безумно захотелось коснуться своего лица, но он

сдержался. Приподняв узкие уголки глаз, он холодно встретил взгляд инструктора:

— Красное?

В его голосе не было вызова, но этот взгляд, полный скрытой угрозы, мгновенно накалил атмосферу. Охрана была наготове, даже Чан Бэй смотрел на него с подозрением. Се Жун тихо скрипнул зубами, проклиная этих людей, которые судят о других по внешности.

— Подвиньтесь, загораживаете дорогу.

В тишине раздался наглый, ленивый голос. Длинная рука схватила охранника за плечо и с силой оттолкнула, прокладывая путь. Охранники, не привыкшие к такому обращению, уже готовы были наброситься, но, увидев перед собой парня с дерзким взглядом, который небрежно вращал кистью, замерли.

Черные волосы, красная серьга, вызывающий вид — это был Цзун Чихуай.

Охранники застыли, не решаясь пошевелиться. Цзун Чихуай приподнял бровь и окинул взглядом комнату:

— О, как у нас тут оживленно. Столько народу, инструктор, вы так обо мне беспокоились?

Лицо инструктора Лю почернело:

— Цзун Чихуай, я здесь из-за инцидента с флаконами феромонов. Где тебя носило?

Он взглянул на него и опешил: вид у парня был потрепанный. Пиджак от формы исчез, белая рубашка измята, а на верхней губе виднелся след от укуса. Выглядело это не только нелепо, но и комично.

Инструктор изумился:

— Тебя что, кто-то укусил?

Цзун Чихуай изменился в лице и невольно провел языком по больному месту. Ранка саднила, и он огрызнулся:

— Кто, черт возьми, посмел меня укусить?! Я сам себя укусил, какая вам разница!

Настроение у Цзун Чихуа было паршивым. Инструктор Лю махнул рукой — в конце концов, в отличие от Се Жуна, который пока только раздражал своим видом, Цзун Чихуай был

настоящим бунтарем.

— Где ты был? Если пришел в себя, почему не в казарме? Признавайся, это твоих рук дело?

— Нет, — отрезал Цзун Чихуай. — Не по адресу обратились.

— Отвечай на вопрос. Если не начнешь говорить правду, я свяжусь с твоим дедом, — голос инструктора стал тяжелым.

Цзун Чихуай усмехнулся:

— Взрослый человек, инструктор, а все еще жалуется, как ребенок. Не стыдно?

Чан Бэй и Вэй Цзя остолбенели. Черт, это же инструктор! Как он смеет так разговаривать? Да уж, в плане дерзости молодому господину Цзуну нет равных.

К удивлению всех, инструктор не разозлился, а лишь усмехнулся:

— Если это работает, значит, годится. Цзун Чихуай, ты уверен, что не хочешь сказать правду?

Цзун Чихуай сжал зубы. Он ненавидел, когда его шантажируют дедом, но, что самое обидное, это всегда действовало.

— Я не приходил в себя! Довольны?!

Он бросил это с такой злостью, что инструктор и остальные явно опешили. А Се Жун смотрел на него с нескрываемым отвращением, словно перед ним был какой-то мусор.

Молодой господин Цзун вскипел. Его самолюбие было уязвлено, и он впился в Се Жуна яростным взглядом, беззвучно обещая выколоть тому глаза. Се Жун лишь хмыкнул про себя и, проигнорировав его, отвел взгляд.

Для Цзун Чихуаи это стало последней каплей. Потерять лицо перед тем, кого он ненавидел больше всего, было невыносимо. Теперь он отвечал инструктору лишь для вида, не сводя глаз с Се Жуна — он был одержим идеей во что бы то ни стало отыграться.

<http://bllate.org/book/20543/2051000>